

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА /
DISCUSSION PLATFORM

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 14. С. 77–86

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 9(438)+05/07:681.324

**Распространение в русскоязычных электронных СМИ
начала 2010-х гг. фальсифицированных негативных
трактовок истории Январского польского восстания
и ряда аспектов сибирской ссылки и его участников.
Часть 2**

Б. С. Шостакович

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрены характеристики истории Январского польского восстания 1863–1864 гг., высказанные в новейших русскоязычных электронных публикациях в связи со 150-летием данного крупного исторического события. Проведено их сопоставление с давними, научно апробированными и общепризнанными аксиоматичными характеристиками того же вопроса. Выявлена совершенно очевидная тенденция фальсификации исторической действительности и целенаправленной подмены адекватных гуманитарному научному знанию трактовок классического раздела исторического прошлого абсурдными неомифологемами откровенно провокационного, ксенофобного, этношовинистского характера.

Ключевые слова: Январское польское восстание, национально-освободительное движение, Речь Посполитая, Польша, Россия, объективные оценки исторических событий, фальсификация истории, неомифологемы, дезинформация, ксенофобия, этношовинизм.

Автор второго рассматриваемого здесь очерка, Владислав Гулевич, во введении к его публикации представлен «политологом-аналитиком» Центра консервативных исследований факультета социологии международных отношений МГУ. Как не покажется это невероятным, ныне в главном университете страны прописано и существует подобное «околонаучное учреждение». В самом деле, любые научные исследования по своей имманентной природе предполагают неизменную максимально полную и независимую объективность. Иными словами, проведение любого совершенно независимого научного изучения априори подразумевает дистанцирование от любых идеологических или политических воздействий. В том же, какие, собственно, исследования ведутся «консервативным политологом-аналитиком» В. Гулевичем, предстоит разобраться ниже.

Итак, о чем стремится поведать упомянутый автор в своем очерке, озаглавленном им же как высказывание в дискурсе Январского восстания 1863 г. – «снова о прошлом» [1]? Напрасно читатели очерка станут искать в нем хотя бы малую толику анализа сущности данного самого массового выступления польского народа, как подчеркнуто это в приведенном нами выше определении из наиболее распространенной в отечественной читательской среде энциклопедии, либо хоть какой-то самой общей его аналитической оценки. Увы, подобные «детали» явно не занимают названного «аналитика». Зато как «консерватор» в сфере международных отношений он с первой же строки берет, что называется, быка за рога. «То, что решением польского сейма 2013 г. объявлен Годом Январского восстания 1863 г., не должно вызывать удивления, – объявляет он своим читателям. – Во-первых, на 2013 г. приходится 150-летний юбилей тех событий. Во-вторых, и это главное, антироссийские восстания занимают одно из центральных мест в польском патриотическом дискурсе, поскольку национальная идентичность поляков формировалась вокруг идеи противостояния Речи Посполитой, как выразительницы устремлений католической церкви, с православной “схизмой”...», – с беспримечной бесцеремонностью и при том же совершенно голословно утверждает упомянутый «политолог», совершенно позабыв, что он же еще и «аналитик».

Здесь автору настоящего обзора представляется весьма уместным, для сравнения, вернуть читателей последнего к затронутым в нем же ранее событиям пятидесятилетнего прошлого. Вновь следует напомнить о проводившихся в тогдашнем СССР государственных мероприятиях по увековечиванию исторической памяти о том же самом польском массовом национально-освободительном выступлении. Бросается в глаза, что полвека назад рассматриваемую историческую тему никто не ассоциировал с каким-либо «антирусским противостоянием» Речи Посполитой, или с борьбой «папистов»-католиков против православных «схизматиков».

А между тем как тогда, так и в нынешние постсоветские времена, пусть и не в столь всегосударственном масштабе, как в пору «коммунистического», храни нас Господь, «диктата», а всего лишь в самой нынешней реальности быстро крепнущего и откровенно себя демонстрирующего неовеликодержавно-консервативного шовинизма, по-прежнему находятся те, кто отстаивает позиции независимой объективной исторической и социальной науки, искренне и верно ей служит и на нее опирается. Все они выступают за здравый смысл и за независимое честное знание – вместе со всеми общественными национально-патриотическими и культурно-просветительскими силами, не поддающимися зомбирующему воздействию идеологизированных политических догм и табу. Не секрет, что в указанной общественно-научной и культурной среде – как в прошлом, так и ныне, по поводу годовщин Январского восстания 1863 г. проводились в различных городах и регионах необъятной России разнообразные акции научно-просветительной, культурно-образовательной и творческой направленности. Но, похоже, что все здесь отмечаемое «политологу» В. Гулевичу не просто абсолютно неведомо, но и совершенно безразлично. Он пребывает в некоем вневременном состоянии, про-

возглашая в качестве истин в последней инстанции давно разоблаченные и выброшенные на свалку самой исторической правдой мифы и предрассудки, насквозь пропитанные чувствами озлобления и вражды к представителям «иных народов» (по преимуществу народов-соседей, заметим от себя здесь же). Весьма похоже, что в процессе сочинительства собственного опуса по поводу Январского восстания и вплоть до выкладки его в Интернет включительно В. Гулевич не озаботился и ознакомлением с чем-либо серьезным из ранее накопленного научного наследия по безбожно перевираемой им теме.

В итоге неополитаналитик Гулевич попросту «прошелся по тылам» истории Январского восстания. Так и не вникнув в существо этого значительного исторического явления как такового, он охотно взялся за смакование его поражения, замечая заодно, что и все иные подобные же польские выступления, вспыхивали, по его выражению, «через каждые 30 лет», и неизменно терпели неудачу. В истории повстанческой борьбы, указывает Гулевич, «было все: кровавые стычки, семейные драмы, образцы храбрости и низости и шпионское искусство». Но из перечисляемого им же этого «всего» основное внимание псевдоаналитик направляет на последнее, упомянутое им «искусство». По его словам, «склонность» к нему «народная молва всегда приписывала полякам, тем более что и сами поляки говорили о принципе *libero conspirum* – «свободного заговора». «Видимо, поляки пользовались достаточной степенью свободы, чтобы иметь возможность жить в соответствии с этим принципом», – выносит В. Гулевич свое совершенно голословное, скандальное, подстрекательское «суждение», абсолютно недостойное профессионала-международника.

Опустим чрезмерные в данном обзоре подробности дальнейших политологических экзерсисов г-на Гулевича, в которых он силится всю историю общественной деятельности польских оппозиционных и повстанческих сил однозначно очернить и интерпретировать как якобы «неизменные проявления» последними стремления к реализации «своего права на конспирацию» под руководством «осевшего в центре Парижа» «главы» «консервативной (т. е., как можно бы даже предположить, родственной по идеологической ориентации самому В. Гулевичу. – *Б. Ш.*) верхушки польской политической эмиграции» князя Адама Чарторыского (однако наш «аналитик» почему-то титулует его «графом»).

В заключение характеристики данного псевдонаучного «опуса» консерватора-политолога из МГУ остановимся еще на одном, чрезвычайно показательном для настоящего нашего исследовательского обзора, аспекте его «аналитических выкладок» по затронутой теме.

«Позже, в 1866 г. по Сибири пронеслось гулкое эхо Январского восстания 1863 г. – так называемое Кругобайкальское восстание – вооруженное выступление около 700 ссыльных поляков в Прибайкалье, которые организовали так называемый Сибирский легион вольных поляков, – сообщает *urbi et orbi* аналитик В. Гулевич. – Поляки трудились на строительстве тракта у китайской границы, и, напав на конвой у станции Култук 24 июня 1866 г., решили пробиваться через Монголию в Китай, чтобы оттуда на английских кораблях

уйти в Европу. Главариями восставших были Нарциыз Целинский, бывший капитан русской армии, и музыкант Густав Шарамович. В ссылке они находились на привилегированном положении (как люди шляхетского звания). Подавляющее большинство бунтовщиков были участниками Январского восстания 1863 г. в Польше. Атакуя встречавшихся на пути русских солдат, сжигая мосты, *железнодорожные* станции (выделено нами. – Б. Ш.) и уничтожая телеграфную связь, беглые ссыльные уже через 4 дня были разгромлены отрядами казаков и конных бурят у селения Мишиха.

Каждое государство имеет полное право само решать, каких героев ему чтить (если это не противоречит принятым цивилизованным нормам, осуждающим такие явления, как героизация фашизма и нацизма (sic. – в цитируемом тексте. – Б. Ш.), – рассуждает он же. – *Но стремление польской историографии заполнить пантеон героев исключительно людьми антироссийской ориентации выглядит нецелесообразным* (sic. – Б. Ш.). *Польша и Россия – соседи, и самой географией обречены на постоянный диалог*» (sic. – Б. Ш.).

Процитированное здесь откровенно провокационное толкование крупного события польско-сибирской истории, сделанное «аналитиком» из МГУ в очерке, распространенном через Интернет, признаем откровенно, не может не озадачивать. История Кругобайкальского восстания преподнесена В. Гулевиным так, как будто бы по данной теме ранее него ничего не писалось и никакого анализа этого события ранее нашего «аналитика» не проводилось. В. Гулевич демонстрирует абсолютное незнание хотя бы совершенно обязательного для профессионала минимума существующей историографии вопроса (вплоть до ныне появляющихся уже и в электронных публикаций по данной теме). Не вдаваясь во многие немаловажные стороны указанной проблематики, о которых автор рассматриваемой публикации судит как очевидный дилетант, обратим внимание на один только из его сомнительных пассажей в отношении участников Кругобайкальского восстания как «людей антироссийской ориентации» и о «стремлении польской историографии заполнить исключительно ими пантеон героев». Зачем-то к этому г-н Гулевич неуклюже приплел еще и «героизацию фашизма и нацизма». С точки зрения автора данного обзора, столь омерзительный выпад лица, представляющего себя «политологом», не может восприниматься как непростительная автодискредитация вполне достойной и серьезной специальности.

Экзерсисы В. Гулевича – это, несомненно, «пробный шар», запущенный с целью зондирования реакции российского общественного мнения на высказанные подстрекательские заявления. Пишущий настоящие строки с полным правом расценивает данную выходку так называемого аналитика Гулевича как провокацию. Его же самого, прикрывшегося эгидой МГУ, невозможно расценить иначе, нежели как оголтелого шовиниста, полонофоба и псевдоученого. В самом деле, если даже поверить в искренность приверженности рассматриваемого нами публикатора позициям консерватизма, то очевидно, что уже по самому определению такой консерватор должен стремиться к сохранению незыблемости неких установившихся взвешенных подходов к анализу эпохи Январского польского восстания. Наш же «консерватор-

аналитик», не брезгуя откровенными фальсификациями вполне очевидного исторического материала, явно пытается поставить последний с ног на голову. Вполне очевидна его главная цель – направить толкование истории российско-польских отношений на разжигание межэтнической розни, повернуть современное идейное сознание соотечественников в русло архаических фобий эпохи наиболее одиозной реакционной великодержавной политики российской монархии начала второй половины XIX в. Едва ли стоит убеждать в том, что подобные тенденции ориентированы на пробуждение в обществе низменных настроений ультранационализма в комплексе с героизацией ретроградных основ российской имперской государственности.

Судя по высказываниям, с позволения сказать, «политолога» В. Гулевича (между прочим, перепутавшего устройство сухопутного Кругобайкальского тракта для гужевого транспортного сообщения с сооружением там же железной дороги – более чем третью столетия позднее), у него даже не закралось тени сомнения, насколько верно его утверждение, будто бы отечественная историография никогда не затрагивала бессовестно извращенный им вопрос, в то время как в действительности (возможно, к «консервативному» изумлению либо даже вспышке «консервативного» гнева нашего «политолога») таковой давным-давно и чем ближе к нашему времени, тем более обстоятельно исследуется совместными усилиями историков России (первоначально еще прежнего СССР) и Республики Польша (прежней ПНР).

Именно потому что, как отмечает данный «аналитик Январского и Кругобайкальского восстаний», Польша и Россия – соседи (пожалуй, это то единственное из его высказываний, что вполне очевидно и бесспорно), они, по большому счету, отнюдь не только «географией обречены на постоянный диалог», как выражается все тот же «аналитик» не только со всей своей слабостью эрудицией, но и с нескрываемым рвением любыми способами (вплоть до всемерных передергиваний и перевирааний истории российско-польских связей эпохи Январского восстания и ссылки его участников в Сибирь!) – принизить и опорочить эти последние. Более того, аналитик-консерватор (по сути же говоря, реакционер и мракобес) из МГУ в собственном шовинистическом угаре силится воспрепятствовать всякому изучению этой истории в России, объявляя ее «нужной только полякам», но никак не россиянам.

Возразим же от себя мы, исследователи данной проблематики, что отнюдь не одними лишь географическими реалиями определяется соприкосновение российского и польского народов и не только это «обрекает» их на, якобы, какой-то «вынужденный географический диалог», как силится представить это консервативный горе-эксперт. У обоих наших, и российского, и польского, народов имеются такие давние и мощные факторы сближения, как совместные история и культура, многообразные экономические, ментальные, бытовые, духовные традиции продуктивных межнациональных взаимосвязей. Все указанное давно уже образует огромный исторический потенциал польско-российского сотрудничества и взаимодействия во всевозможных сферах жизни. Его следует неустанно изучать, постигать и позитивно применять с целью противопоставления основанным на лжи и невежестве потугам В. Гу-

левичей и иже с ними, именующих себя «политологами» и «аналитиками», вбивать клинья в добрые отношения между народами.

Приведенные и частично проанализированные здесь примеры новейших откликов в электронных СМИ на 150-летие Январского польского восстания как грубо фальсифицируемых ревизий прежних научно обоснованных оценок этого рубежного исторического события в истории целой страны и ее народа (вполне справедливо будет сказать об прямом игнорировании последних), к сожалению, – отнюдь не единственные. Однако в данном случае автор вынужден ограничиться уже прослеженным публикационным электронным материалом – не только из-за ограниченного объема данного обзорного эссе, но и потому, что уже рассмотренные примеры вполне наглядно демонстрируют типологию конструирования подобных сочинений на историческую тему, наряду с неоспоримой ее значимостью, также и достаточно острую, полную неоднозначных сложностей.

Сценарии откликов в связи с юбилейной датой Январского восстания достаточно схожи. Из реального событийного ряда последнего произвольно вырываются некоторые фрагменты, с сохраняемыми отдельными узнаваемыми их внешними приметам, но с грубым извращением всего иного сущностного смысла таковых. Путем новейших произвольных подтасовок аутентичных реалий рассматриваемой проблематики выстраиваются абсолютные вымыслы «препарированной» таким образом «истории» российско-польских (в том числе и польско-сибирских) отношений. Основная их задача – преподнесение современному российскому читателю данной истории как, якобы, «не имеющей никакого отношения» к России, априорно ей чуждой и враждебной. Неизбежным при таком подходе вопросом, насколько вообще такое реально в действительности, авторы отмеченной писанины даже в принципе не задаются и очевидно не доводят его до сведения своих потенциальных читателей.

И уж абсолютно принципиальным и показательным является откровенное игнорирование каждым из рассматриваемых в нашем анализе авторов-фальсификаторов всего предшествовавшего их негативистским эскападам комплекса характеристик проблематики Январского восстания, рассмотренных в начальной части данного обзора, разработанных на энциклопедическом уровне и вполне аргументированных. Практически все деструкторы характеристик этого исторического события не просто не оспурили его прежних оценок, но даже и не обратились хотя бы к какому-либо их рассмотрению, – так, как если бы их вообще не существовало!

Все отмеченное закономерно побуждает к выяснению мотивов фабрикования выявляемых нами фальсификаций. Порождены ли они на самом деле крайне слабой эрудицией их авторов, либо же оказываются вполне осознанными извращениями последними исторического материала в заведомо пропагандистских целях? Первое из предположений, по начальному впечатлению, выглядит достаточно очевидным. Однако насколько реально возможна совершенная безграмотность многих обладателей докторских регалий и званий экспертов и аналитиков? Может казаться, что вторая версия выглядит более логичной. Но и она, в свою очередь, нуждается в серьезном дополнительном

установлении как первопричин столь значительной дезинформации читательской среды, которой, собственно, она и адресована в рассмотренных выше новейших электронных псевдоисторических негативистских сочинениях и иных, им аналогичных, так и тех, кто является непосредственно в этой дезинформации заинтересован.

Поставленные здесь вопросы так или иначе требуют дальнейшего специального изучения. И, скажем прямо, они далеко не просты для выяснения. За ними просматриваются чрезвычайно актуальные, злободневные тенденции. Только на первый взгляд может показаться, что декларации современных фальсификаторов-негативистов в интерпретировании истории Январского восстания не столь уж и важны в сегодняшней быстротекущей жизни. Такое впечатление глубоко обманчиво. История – вовсе не безобидный объект упражнений по произвольному ее переписыванию. На наших глазах буквально только что возникли поражающие бесстыдством вымыслы о «народе укров» или об «украинцах – освободителях Освенцима». Но ведь данные фальсификации стоят в одном ряду с мифами о том, что польская освободительная борьба против царского поработительского режима – это, якобы, история «только для поляков, но не для русских», лозунг же «За вашу свободу и нашу», будто бы, вообще «неизвестно кому был адресован». В своей сущностной основе дезинформационное, разлагающее воздействие на общественное мнение как одной, так и другой мифологий оказывается равнозначным.

V

Впрочем, не все отклики на юбилейную дату крупного польского исторического события абсолютно аналогичны рассмотренным выше откровенно одиозным примерам псевдонаучных эссе, засоривших Интернет. Ресурсы Интернета содержат также и вполне доброкачественные по содержанию научно-публицистические очерки на данную тему. Характерный пример такого рода представляет статья весьма компетентного, известного отечественного историка-полониста, профессора, главного научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН) Л. С. Лыкошиной [2]. Ею рассмотрен вопрос о представлениях в исторической памяти поляков о Январском восстании 1863–1864 гг. и об оценках последнего в политических верхах и связанных с ними социально-идеологических группах начиная от времени возрождения независимого польского государства. Затронуты также и отношение к этому неоднозначному событию в соседствующих с Польшей странах, территории и население которых в историческом прошлом входили в состав Речи Посполитой. Безусловно, все изложенное авторитетным профессором заслуживает принципиального внимания и представляет существенный интерес.

Однако некоторые косвенные детали упомянутой статьи невольно настаивают. Л. С. Лыкошина – ведущий специалист одного из значимых российских гуманитарных научных институтов и библиотечных центров, и статья ее адресована непосредственно российскому читателю. Однако же в указанном тексте нет даже малейшего замечания об откликах в современной России на юбилейную годовщину польского Январского восстания. Видимо, было бы абсолютно не лишним и напоминание видного отечественного ученого-

полониста о том, как то же самое восстание воспринималось в российской научной и общественной среде в предшествующие эпохи. Безусловно, автор не может не знать всего этого. Пишущему данные строки представляется, что такие упоминания явились бы крайне своевременными: и необходимыми, и полезными. Хотя бы в связи с тем, что профессор Л. С. Лыкошина знакомит читателя со взглядом нынешнего президента Республики Польша Бронислава Коморовского, историка по образованию, по поводу того, что Январское восстание представляло «мотив единения... поляков разных сословий и разных вероисповеданий, мотив совместной борьбы всех народов Речи Посполитой против общего врага – России». Вероятно, здесь как раз и стоило бы напомнить о крылатом лозунге «За вашу свободу и нашу», о котором уже велась речь выше в данном очерке. К сожалению, в рассматриваемой статье профессора Л. Лыкошиной этого не сделано. Более того, и само Январское восстание автором статьи определено категорично и безоговорочно – как «антироссийское».

Автор обзора считает своим долгом утверждать, что самую историю Январского восстания и все относящиеся к ней последствия недопустимо рассматривать совершенно изолированно от представлений об эпохе такого крупного польского освободительного выступления в современном российском обществе (особенно в наиболее передовой в идеологическом и профессиональном отношениях его части). Необходимо сознавать, что в российском обществе данная комплексная тематика находит встречные отклики и представления, не менее сущностно важные, чем в польском. Подобные недооценки (хотелось бы думать, что невольные) двусторонней значимости этой проблематики предопределяют серьезные деформации объективной исторической картины – процессов и событий освободительного движения на польских землях в составе России и последующих судеб январских повстанцев в их подневольном изгнании в глубинные регионы России, вместе с любыми выстроенными в подобной парадигме характеристиками и оценками.

Проведенный в данном очерковом обзоре первичный анализ примеров новейших публикаций в электронных СМИ по поводу откровенных деформаций в них давно сложившихся характеристик исторических процессов эпохи Январского польского восстания наглядно демонстрирует, со вполне объективной научной точки зрения, абсолютную несостоятельность мифологем откровенно провокационного, ксенофобного, этношовинистского характера. Не вызывает сомнения осуществление целенаправленной подмены давно апробированных гуманитарным научным знанием адекватных трактовок и результатов системного изучения данной сложной и острой исторической темы.

Откровенное фальсифицирование истории используется для столь же недостойного формирования в отечественном сознании образа соседней страны и ее народа в качестве якобы извечных врагов России. В том числе и Январское восстание 150-летней давности, вопреки всем объективным историческим данным, толкуется как бессмысленный «бунт польских шляхтичей, озлобленных против всех русских». Не станем далее углубляться в детали и разъяснять, какой ущерб такими нечистоплотными манипуляциями с подлинным историческим материалом наносится нравственному и этнокультурному

воспитанию россиян, в особенности молодежи, какой силы взрывоопасный материал (не забудем, что в исходной своей основе он – абсолютно ложный) подводится под сферу российско-польских отношений. Добавим, что рикошетом такие националистические нападки задевают и все другие национальности, так и или иначе связанные с регионом исторической многонациональной Речи Посполитой и пространственностей, с ним смежных.

Широко распространен афоризм о том, что, бросая камень в прошлое, попадаешь в будущее. И в современной реальности, далекой, к сожалению, от безмятежного спокойствия и благополучия, последствия рассмотренных в нашем обзоре «бросков камнями» из лжи и подстрекательских фальсификаций в русскоязычной интернет-периодике чреваты очевидными опасностями для будущего развития межнациональных и межгосударственных отношений России и Польши. Даже отдельные интернет-публикации, на первый взгляд вполне добросовестные в фактологическом отношении, однако же в весьма остром, полемичном контексте обнаруживают заметные и уязвимые односторонность и неполноту.

Проблематика, затронутая в данном обзоре, весьма сложна, многозначна и притом же деликатна. Ее рассмотрение, анализ и осмысление далеко не исчерпаны настоящим очерком. Его автор надеется, что у данной работы в недалеком будущем появится закономерное продолжение.

Список литературы

1. Гулевич В. Снова о прошлом: январское восстание 1863 г. [Электронный ресурс] / Владислав Гулевич // Междунар. жизнь. – 2013. – 14 янв. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9063> (дата обращения: 01.02.2015).
2. Лыкошина Л. «Польско-польская война»: Чем поляки 150-летие антироссийского восстания 1863 года встретили [Электронный ресурс] / Лариса Лыкошина // Столетие : информ.-аналит. издание фонда ист. перспективы : интернет-газета. – 2013. – 29 марта. – URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/polsko-polskaja_vojna_266.htm (дата обращения: 01.02.2015).

False Negative Treatment of January Uprising and a Number of Siberian Exile Aspects in Russian Language Electronic Media in the beginning of 2010s. Part 2

B. S. Shostakovich

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Treatment of January Uprising of 1863–1864 by most recent Russian language electronic media in light of 150th anniversary of the event is considered. The author compared it with well-established and scientifically approved point of view on this historic event. Apparent facts of history rewriting are revealed. And the author comes to conclusion of purposeful substitution of appropriate humanitarian and scientific assessment of the clas-

sical section of historical past with absurd neo-mythologemas being openly provocative, xenophobic, and ethno-chauvinistic.

Keywords: January Uprising, national liberation movement, Polish-Lithuanian Commonwealth, Poland, Russia, impartial assessment of historical events, history rewriting, neo-mythologemas, disinformation, xenophobia, ethno-chauvinism.

Шостакович Болеслав Сергеевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра мировой истории
и международных отношений,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: izvestia_polit@isu.ru*

Shostakovich Boleslav Sergeevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of World History and International Relations,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: izvestia_polit@isu.ru*